

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15-го числа.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го МАРТА

№ 5.

1862 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16-й день декабря 1861 года, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить духовника ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, королевы нидерландской Анны Павловны, протоіерея Арсенія *Судакова*, къ ордену св. Анны 2-й степени.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ совѣтъ министровъ, по вопросу: въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища, выслушавъ сужденія совѣта, 12-го января сего 1862 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1, Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преусилянію оныхъ по мѣрѣ возможности.

и 2., Оставить на обязанности министерства народного просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться въ вѣдѣніи сего министерства, при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда министерство народного просвѣщенія признаетъ сіе нужнымъ, и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13-го ноября 1861 года положено: почетному блюстителю по хозяйственной части въ саратовской семинаріи, ростовскому 1-й гильдіи купцу, Павлу *Кокуеву*, за его готовность ежегодно жертвовать по 200 рублей серебромъ на содержаніе четырехъ воспитанниковъ въ той семинаріи, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 9-го января 1862 г. профессоръ кievской духовной семинаріи *Оеофанъ Лебеде-лицевъ* перемѣщенъ на должность бакалавра въ кievскую духовную академію.

Распоряженія Епархіального Начальства.

а) распоряженія общія.

По резолюціи архипастырской, отъ 21-го декабря 1861 г. послѣдовавшей, подтверждается молодымъ священникамъ кievской епархіи, чтобы ранѣе пятилѣтняго срока никто изъ нихъ

о перемѣщеніяхъ просить не отваживался, развѣ только на мѣсто умершаго брата или отца, для призрѣнія сиротъ.

— Въ слѣдствіе отношенія преосвященнаго Антонія, епископа волынскаго, духовенству кіевской епархіи предписывается сдѣлать приглашенія къ пожертвованіямъ на обновленіе въ г. Овручѣ храма св. Василя, построеннаго въ 40 свѣтъ, при св. Владимірѣ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія отсылаемы были чрезъ благочинныхъ въ г. Житомирѣ, на имя преосвященнаго волынскаго.

III. о сдѣлѣ отъясненій до сдѣланія 08 это святенствъ до сдѣланія
 б) распоряженія частныя.

Объявляются архипастырская признательность и благословеніе Божіе:

— отъ 4-го февраля 1862 г., благочинному 8-й части черкаскаго уѣзда, Θεодоту *Хотинскому* и духовенству его благочинія, принявшему добровольное участіе въ учрежденіи окружной бібліотеки;

— отъ 7-го февраля священникамъ чигиринскаго уѣзда: села Бирокъ благочинному Андрею *Синьчевскому*, и с. Рейментаровки благочинному Никифору *Діаковскому*, с. Осытняжки Леонтію *Богдану*, с. Баландиной Θεодоту *Павловичу*, с. Соновки Григорію *Плуговскому*, с. Лебедовки Мартину *Турчиновичу*, с. Яновки Созенту *Слуцкому*, м. Медвѣдовки Глѣбу *Корчинскому*, с. Яницѣ Анасію *Бѣляновскому*, с. Голиковой Гавріилу *Левитскому*, с. Тишковки Марку *Залчовскому*, с. Липоваго Іоанну *Татарову*, и с. Болтышки Илію *Богданову*, за усердное обученіе обывательскихъ дѣтей; и сверхъ того: А. Синьчевскому, Н. Діаковскому, Θ. Павловичу, Виктору Павловичу, Мартину Турчиновичу, Григорію Татарову и Григорію Плуговскому за пожертвованіе своихъ домовъ для помѣщенія въ нихъ школъ;

—отъ 16-го февраля священникамъ чигиринскаго уѣзда: м. Крилова Іоанну *Немеровскому*, с. Шабельниковъ Василю *Татарову*, с. Тинекъ Григорію *Діаковскому*, с. Кожарокъ Андрею *Линчевскому*, с. Рацева Теодору *Линчевскому*, и с. Субботова благочинному Роману *Орловскому*, за старательность въ обученіи приходскихъ дѣтей и за пожертвованія.

—Награждены *набедренниками*: по резолюціи ево высокопреосвященства отъ 30 января, радомысльскаго уѣзда с. Шепеличъ священникъ Лука *Доманскій*—за ревностное и успѣшное обученіе приходскихъ дѣтей;—отъ 1 февраля, звенигородскаго уѣзда с. Кобриной священникъ Моисей *Петрушевскій* за то же и устройство каменной церкви;—отъ 16 февраля, кіевского уѣзда с. Кагарлицкой слободы священникъ Василій *Иваницкій*, за особенное усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

—Исключенъ изъ списковъ умершій 10 февраля сего года священникъ с. Волицы Андрей *Кошницъ*.

—Уволены за штатъ по болѣзни и старости священники: черкаскаго уѣзда с. Лесекъ Алексѣй *Зальскій*, васьковскаго уѣзда с. Синявы Михайловскій и черкаскаго уѣзда с. Сердеговки Орловскій.

—Рукоположены въ санъ священника: 28 января, студентъ Григорій *Линчевскій* въ с. Лески черкаскаго уѣзда; кончившіе курсъ семинаріи ученики: 2 февраля, Ксенофонтъ Михайловскій въ с. Синяву, 4 февраля—Петръ *Иванча* въ с. Сердеговку, 13 февраля—Димитрій *Негодинскій* въ с. Баламутовку сквирскаго уѣзда, 2 февраля—Максимъ *Робаковскій* въ с. Кормища того же уѣзда; и 6 февраля—Меодій *Олтаржевскій* въ с. Угловатую липовецкаго уѣзда.

—Кіевскаго уѣзда села Кагарлицкой слободы священникъ Василій *Иваницкій*, помощникъ наблюдателя приходскихъ учи-

лишь кievскаго уѣзда, отъ 1 февраля сего года, въ донесеніи своемъ его высокопреосвященству описаль слѣдующее весьма утѣшительное проявленіе ревности къ народному просвѣщенію: училище въ Кагарлицкой слободѣ открыто еще въ 1860 годѣ; но при всѣхъ увѣщаніяхъ, дѣланныхъ священникомъ Иваницимъ прихожанамъ, долгое время оставалось безъ пособій и приличнаго помѣщенія. 1861 г. сент. 2-го обратился онъ къ г. мировому 4-го участка посреднику, помѣщику Октавіану с. Баневскому, и нашелъ въ немъ самое живое сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія. По увѣжденію г. Баневскаго, крестьяне скоро изготовили нужныя для училища вѣщи, на 71 р. 70 к. Въ слѣдствіе представленія его же кievскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, членъ сего присутствія г. надворный совѣтникъ Ригельманъ пожертвовалъ для пользы училища 50 р. Сверхъ того, по мысли и желанію священника Иваницаго и по содѣйствію г. Баневскаго, составленъ общественный приговоръ крестьянъ (15 генваря сего года) о упроченіи училища впредь, и утвержденъ присутствіемъ. Симъ приговоромъ постановлено: 1) ежегодно, при взисканіи казенныхъ податей, вносить въ пользу училища съ каждаго тяглаго крестьянина по 40, а съ пѣшаго по 20 коп. (что составитъ до 70 р. сереб. въ годъ); 2) весною сего года построить приличный домъ для училища, который и отапливать въ зимнее время отъ общества; 3) избрать изъ среды прихожанъ особаго смотрителя и вмѣнить ему въ обязанность заботиться объ училищѣ по части хозяйственной, наблюдать за исправнымъ въ свое время ходженіемъ дѣтей въ школу, также и за тѣмъ, чтобы въ училищѣ не были употребляемы наказанія тѣлесныя, изыскивать дальнѣйшія средства къ поддержанію училища, вести приходъ и расходъ денегъ, и проч. (Въ эту должность избранъ временно-обязанный крестьянинъ Исидоръ Иващенко).

— Вновь открыты сельскія школы: въ с. Чайковкѣ радомысл. уѣзда при Троицкой церкви и с. Занькахъ при церкви Богородичной, первая—стараніемъ благочиннаго Дмитрія Кукулевскаго, вторая—стараніемъ приходскаго священника Павла Зражевскаго; 12 февраля открыто также училище въ д. Новоселкѣ кіевскаго уѣзда наблюдателемъ сельскихъ школъ, священникомъ, Антоніемъ Комашко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кіевская казенная палата сообщаетъ отъ 31 генв. 1862 г. кіев. дух. консисторіи, что г. министръ финансовъ, въ слѣдствіе Высочайшаго указа 30 дек. 1861 г., отъ 10 генваря, между прочимъ предписалъ сей палатѣ: еслибы у кого изъ частныхъ лицъ, ко дню полученія указа о возвышеніи цѣнъ на нѣкоторыя сорта гербовой бумаги, осталась изъ тѣхъ сортовъ бумага съ прежними цѣнами безъ употребленія и неистрачена въ теченіе года (со дня состоянія о такомъ возвышеніи цѣнъ Высочайшаго указа), обмѣнивать оную на бумагу съ цѣною означенною чернилами или грифомъ, и доплачивать при этомъ за каждый листъ то, что сверхъ прежней цѣны причитается. По распоряженію палаты, для сего обмѣна должно обращаться въ мѣстное уѣздное казначейство.

— Кіевское губернское управленіе по врачебному отдѣленію объявляетъ: По распоряженію г. начальника губерніи, назначено освидѣтельствованіе сумасшедшихъ, глухихъ и нѣмыхъ производить по четвергамъ, въ каковыя дни и будутъ собираться каждый разъ гг. члены, составляющіе опредѣляемое для того закономъ присутствіе.

По сему и на основаніи журнала 18 декабря 1861 г. состоявшагося, губернскае управленіе проситъ веѣ присутственныя мѣста и лица, чтобы въ случаѣ надобности освидѣтельствовать кого либо въ означенномъ отношеніи вообще дѣлаемы были ими распоряженія о доставленіи лицъ въ губернскае управленіе, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы они были представлены не иначе, какъ только въ четвергъ и неосдержались бы напрасно по прибытіи въ Кіевъ въ ожиданіи дня назначеннаго для освидѣтельствованія, и чтобы, при самомъ представленіи освидѣльствованію лицъ, не упустительно предлагаемы были подробныя свѣдѣнія о прежнемъ образѣ жизни, поведеніи и состояніи сихъ лицъ и по какому именно случаю подозрѣваются они въ сумасшествіи, какъ объ этомъ было уже опубликовано къ должному исполненію въ № 44 губернскихъ вѣдомостей за 1861 годъ, присовокупляя что жалобы, какія могутъ послѣдовать отъ напраснаго содержанія лицъ, остаются на отвѣтственности тѣхъ, отъ кого зависѣло своевременное представленіе къ освидѣльствованію.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Волынской Губерніи въ г. Овручѣ сохранились развалины церкви св. Василія Великаго, построенной еще въ X вѣкѣ св. равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ, въ св. крещеніи Василіемъ. Этотъ памятникъ св. Вѣры, кромѣ священнаго своего значенія для каждаго православнаго русскаго, служить историческимъ свидѣтелемъ, что Волынь, искони православная, составляетъ достояніе Россіи, какъ часть или членъ великаго ея тѣла.

— Если образованные народы дорожатъ уцѣлѣвшимъ отъ времени какимъ нибудь простымъ столбомъ сво-

ей страны, имѣющимъ историческое значеніе: то всякій камень православнаго храма первыхъ временъ Россіи для православнаго русскаго составляетъ неогцѣненную драгоцѣнность, достойную того, чтобы хранить ее всегда. Съ этою цѣлію, по **ВЫСОЧАЙ-ШЕМУ** повелѣнію, въ 1860 году открыта во всей Россіи подписка на возобновеніе развалинъ Овручскаго Васильевскаго храма. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ читателей русской старины, по сему вызову, сдѣлали посильныя пожертвованія; но эти пожертвованія столь не значительны, что ихъ не достаточно не только для возобновенія храма въ прежнемъ древнемъ его видѣ, но и для поддержанія развалинъ.

Желая еще разъ обратить вниманіе православныхъ сыновъ Россіи на столь достопримѣчательный памятникъ древняго православія на юго-западѣ Россіи, волынскій епархіальный архіерей почитаетъ для себя священною обязанностию обратиться ко всемъ русскимъ православнымъ христіанамъ съ покорнѣйшею просьбою, удѣлить отъ избытковъ своихъ какуюнибудь лепту на возстановленіе храма, остатки котораго, по особенному Божію Промыслу, сохранились чрезъ 9 вѣковъ какъ будто для того, чтобы пришлому на Волынѣ латинству, неумолчно говорить о православіи въ странѣ Древлянской.

Пожертвованія могутъ быть пересылаемы къ волынскому епархіальному преосвященному или въ волынскую духовную консисторію, непосредственно, или чрезъ священниковъ и благочинныхъ, или чрезъ епархіальныя консисторіи.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4-ГО МАРТА

№ 5.

1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Воспоминаніе о преосв. митрополитѣ Филаретѣ. б) О древнихъ украшеніяхъ Кіево-Софійскаго собора. в) Религіоз. бытъ умалищенныхъ. г) Посѣщеніе французскою императрицей Еженіей русской церкви въ Парижѣ. д) Извѣстія. е) Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ФИЛАРЕТѢ, МИТРОПОЛИТѢ КІЕВСКОМЪ И ГАЛИЦКОМЪ.

(изъ письма въ редакцію „Странника“ (*)).

Когда-то, при разговорѣ съ вами о блаженной памяти высокопреосвященномъ Филаретѣ, митрополитѣ кіевскомъ, я сказалъ вамъ, что родина его — село Высокое, кромскаго уѣзда, въ 30-ти верстахъ отъ моей родины — села Долгорукова, и что я слышалъ кое-что о немъ отъ покойнаго родителя его, отца Георгія, и отъ сестры его, Анны Егоровны. Вы просили меня написать вамъ объ этомъ. Исполняю ваше желаніе.

Былъ у меня искренній другъ и товарищъ — Яковъ Космичъ Амфитеатровъ, знаменитый некогда профессоръ Кіевской духовной академіи. Съ нимъ я вмѣстѣ поступилъ въ духовное

(*) „Странникъ“ 1862 г. м. Январь.

училище, — вмѣстѣ учился и жилъ сперва въ Орловскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Сѣвской семинаріи и наконецъ въ Кіевской академіи. Это былъ родной племянникъ высокопреосвященнаго Филарета, изъ одного съ нимъ села и дома. Родитель митрополита, отецъ Георгій, бывшій священникомъ въ селѣ Высокомъ, принялъ на свое мѣсто къ дочери Аннѣ Егоровнѣ зятя, отца Косму. Это были отецъ и мать Якова Космича.

Когда, въ 1819 году, перешли мы съ Яковомъ Космичемъ изъ Орловскаго училища въ г. Сѣвскъ—въ семинарію (*), то, при первомъ отпускѣ на святки, пригласилъ онъ меня съ братомъ ѣхать вмѣстѣ домой чрезъ село Высокое. Мы узнали тогда, что самая прямая дорога изъ Сѣвска въ село Долгоруково чрезъ ихъ село, и всегда потомъ ѣздили домой вмѣстѣ съ Яковомъ Космичемъ. Помню, какъ, по приѣздѣ въ первый разъ въ Высокое, увидѣлъ я почтеннаго, худощаваго съдѣнькаго старца, отца Георгія, родителя высокопреосвященнаго митрополита. Онъ очень ласково принялъ насъ и, поговоривши нѣсколько съ нами, взялъ меня за руку и повелъ въ свою горницу. Тамъ, на стѣнѣ, въ большой рамѣ, висѣлъ портретъ высокопреосвященнаго митрополита, тогда поступившаго только на епископскую кафедру въ г. Калугу. — Указывая на портретъ, онъ началъ говорить намъ: «Это мой сыночекъ Феденька, онъ теперь архіереемъ въ Калугѣ и прислалъ мнѣ свой портретъ. Я и самъ собираюсь къ нему: хоть посмотрю на дорогаго сыночка; тогда веселѣй сойду и въ могилу. Давно ужъ, очень давно, я не видался съ нимъ; теперь, я думаю, не узнать мнѣ его. И потерпѣлъ же онъ, мой голубчикъ, крѣпко потерпѣлъ отъ злобы человѣческой! А что былъ за дитя въ его юности! Что за утѣшеніе родителямъ въ первые годы своей жизни! Сядьте-ка: я раскажу вамъ про него». — Мы съли, и почтенный старецъ сталъ рассказывать.

«У меня было пятеро сыновей. Всѣ они дѣти добрые, да-

ровитые и послушные. Но всѣхъ больше любилъ я Оеденьку. Такой онъ былъ смиренный, такой незлобивый и скромный, что бывало, по пословицѣ, и водой не взмутить. А любимымъ его занятіемъ было читать и пѣть въ церкви на крилосѣ, подавать въ олтарѣ кадило, выносить подевѣчники, звонить на колокольнѣ. Когда пріѣдутъ бывало всѣ они изъ семинаріи на вакацію, Оеденька не пропуститъ ни одной утрени и обѣдни. Тѣ таки братья его прилѣживались, а онъ всегда на колокольнѣ, первый на клиросѣ и послѣдній изъ церкви. Такой былъ, Богъ съ нимъ, усердный къ церкви Божіей и богомольный!

«Бывало соберутъ на столъ обѣдать, сойдутся всѣ и сядутъ; Оеденьки—смотрю, вѣтъ за столомъ.—Гдѣ же, спрошу, Оедя?—Вѣрно, скажутъ, на пчельникѣ. А у меня и теперь еще очень хорошій пчельникъ. Другіе-то братья скучаютъ сидѣть въ саду и смотрѣть за пчелами; а онъ, мой другъ, за всѣхъ ихъ отвѣчаетъ, но не проводитъ тамъ время праздно: сядетъ на скамеечкѣ и читаетъ книгу: *Житія святыхъ, Четьминею*. Такъ онъ любилъ это чтеніе, что и про обѣдъ забудетъ. А то иногда я посижу за столомъ, подожду его, да и пойду посмотрѣть, что онъ дѣлаетъ.

«Чтожь, вы думаете, гдѣ найду его? На дворѣ нѣтъ, въ саду также нѣтъ; пойду въ огородъ—и тамъ нѣтъ его. Взойду на повѣтъ—на соломенную крышу сарая—и смотрю оттуда внизъ. А онъ, мой драгоценный, въ конопляхъ стоитъ на кольняхъ и молится Богу. Я потихоньку сойду съ повѣти, какъ будто не видалъ его, перекрещусь и скажу про себя: ну, слава Богу! отъ Оеденьки будетъ добро. Пріятно родителямъ, когда ихъ дѣти прилежно учатся и хорошо ведутъ себя; но всего пріятнѣй и какъ-то покойнѣй и веселѣй у нихъ на сердцѣ, когда дѣти богомольны и съ малолѣтства Богу преданы. Вотъ я передъ вами прочиталъ въ пророчествахъ (развернулъ лежавшую на столѣ Библию): *благо мужу, егда возметъ яремъ*

Господень въ юности своей (Плачь Иерем. 3. 27). Какъ это вѣрно и истинно!

Мы спросили потомъ отца Георгія: расскажите жь намъ, какъ онъ пошелъ въ монахи?

— «Да! Это поучительно! Послушайте. Онъ съ малолѣтства имѣлъ какое-то внутренне влеченіе къ жизни монашеской, и и однажды старшій братъ Василій (что въ семь Гнани священникомъ), по прїѣздѣ домой изъ Орловскаго училища на вакацію, рассказалъ мнѣ, какъ было Федевка ушелъ изъ Орла въ пустынь, кажется Бѣлобережскую, или Площанскую. Когда опредѣлялъ я ихъ въ Орловское училище, нанялъ для нихъ квартиру на слободкѣ близъ монастыря, — и Федевка почти каждый день ходилъ въ монастырь къ вечерни и любилъ читать на повечеріи канонъ Божіей Матери. Однажды какъ-то пришелъ онъ отъ вечерни, на квартиру, легъ на полати и говоритъ товарищамъ: «что мы, братцы, живемъ на свѣтъ въ такой суетъ житейской! То ли дѣло удалиться бѣгая и водвориться въ пустыню! Уйду я въ какую нибудь далекую, далекую пустыню: вотъ, говорятъ, есть у насъ какая-то Бѣлобережская, или Площанская пустынь; поселюся тамъ и посвящу себя на молитву Господу.» Говорилъ онъ объ этомъ такъ рѣшительно и съ такимъ чувствомъ, что братъ его Василій обратилъ на его слова вниманіе и сталъ думать, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ не вздумалъ онъ бѣжать въ пустыню. Такъ и случилось. Пошелъ Федевка къ вечерни, хотѣлъ тотчасъ же придти, по обыкновенію, домой, и не пришелъ. Вся испугался; побѣжалъ въ монастырь; вечерня давно кончилась (это было лѣтомъ), а брата не было ни въ церкви, ни въ монастырѣ; спрашивалъ у проходящихъ, не видалъ ли кто брата, и по рассказамъ догналъ его на дорогѣ. Вотъ до какой степени полюбилъ Федевка жизнь пустынную и торѣлъ вѣтерпнѣемъ поступить въ монашество!

«А когда онъ кончилъ курсъ семинарскаго ученія и прі-

ѣхалъ ко мнѣ домой, я хотѣлъ женить его и ѣздили съ нимъ свататься; но — странное дѣло! — куда бывало ни прїедемъ съ нимъ, все не удается намъ сватовство. То мнѣ не понравится невѣста; то онъ скажетъ мнѣ на ухо: «нѣтъ, батюшка! не давайте слова; я не женюсь на ней.» Такъ мы ѣздили, ѣздили съ нимъ, и все безъ успѣха. Видно, впрочемъ, было, что ему самому не хотѣлось въ мірскую жизнь. И, въ самомъ дѣлѣ, однажды прїѣзжаемъ мы домой. Я сѣлъ вотъ здѣсь на лавочкѣ и говорю ему: ну, Феденька, все что-то не удается намъ съ тобой. А онъ упалъ предо мной на колѣни и заплакалъ. — Что ты? спрашиваю его. Что съ тобой? — «Батюшка! говоритъ — благословите меня идти въ монахи. Я давно положилъ въ сердце своемъ посвятить свою жизнь одному Господу и Пречистой Его Матери. Я боялся только сказать вамъ объ этомъ, чтобы не огорчить васъ.» — Поговорилъ я тогда съ нимъ по отечески: можетъ ли онъ снести жизнь монашескую; спросилъ его обстоятельнѣй о внутреннихъ его помыслахъ и расположеніяхъ, да снялъ съ полочки св. икону. Клади, сказалъ ему, поклоны, — а самъ заплакалъ и благословилъ его. Такъ и пошелъ мой Феденька съ тѣхъ поръ, какъ по лѣсенкѣ, отъ подвига къ подвигу, отъ скорби къ скорби, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ славы въ славу: сдѣлался учителемъ, потомъ префектомъ, потомъ ректоромъ семинаріи, и вотъ теперь архіереемъ. Но только много онъ, мой другъ, перенесъ и перетерпѣлъ въ жизни. Не на покой и веселье вступилъ онъ въ монашество, а поднялъ на свои плечики тяжелый, претяжелый крестъ. За то-то милосердый Господь и возвеличилъ его теперь: вотъ ужъ онъ теперь свититель Божій, архіерей калужскій. Поѣду къ нему: приму отъ него святительское благословеніе. Онъ самъ пишетъ ко мнѣ, чтобъ я къ нему прїѣхалъ».

Вотъ первый разсказъ почтеннаго отца Георгія о сынѣ своемъ, высокопресвященнѣйшемъ Филаретѣ.

Черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ того — въ сентябрѣ, послѣ ка-

никуль, захали мы съ братомъ за Яковомъ Космичемъ въ Высокое, чтобы ѣхать въ семинарію. Отецъ Георгій встрѣтилъ насъ съ какимъ-то восторженнымъ видомъ, повелъ въ горницу и сталъ разсказывать:

«Ну, вотъ и меня сподобилъ Господь увидѣть сына моего... Боюсь уже назвать его Ѳеденькой, какъ прежде называлъ его вамъ... Я видѣлъ преосвященнаго архипастыря Филарета. Вотъ какъ это было. Собрался я послѣ яроваго посѣва въ Калугу; запрягли мнѣ пару въ простую тельжку; взялъ я съ собой мальчика деревенскаго и поѣхалъ. Дорогой, конечно, самъ и запрягалъ лошадей, самъ и подмазывалъ повозку: мальчикъ-то былъ малъ. Въѣзжаю я въ Калугу, взялъ самъ возжи и правлю лошадей. Это было часу въ первомъ по полудни. Погода была прекрасная. Должно быть, какой нибудь тогда былъ небольшой праздникъ: идетъ народъ изъ церкви, и я распрашиваю у проходящихъ: гдѣ архіерейскій домъ? Вдругъ слышу позади меня кричить фореиторъ: правѣй съ дороги!—Я тотчасъ поворотилъ въ сторону, и мимо меня проѣхала карета четверней въ растяжку, съ фореиторомъ. Не успѣлъ я опять повернуть моихъ лошадокъ на дорогу, какъ вижу карета остановилась впереди; отворяютъ дверцы, и изъ нея выходитъ архіерей. Я не зналъ, что и дѣлать; такъ испугался чего-то, что бросилъ возжи изъ рукъ, схватилъ съ себя шляпу и сталъ на вытяжку въ своемъ изношенномъ и запачканномъ подрысникѣ. А это былъ мой сынокъ, что я называлъ Ѳеденькой. Онъ увидѣлъ меня изъ кареты, тотчасъ велѣлъ кучеру остановиться и вышелъ ко мнѣ. Народъ, проходившій по улицѣ, увидѣвъ, что архіерей среди города за чѣмъ-то вышелъ изъ кареты, сбѣжался посмотреть, за чѣмъ онъ вышелъ. А онъ, мой драгоценный...»

Старецъ Божій не могъ говорить при этомъ, — заплакалъ; потомъ продолжалъ: «а онъ обнялъ меня запачканнаго и запыленного, и крѣпко сталъ цѣловать меня; мало этого — схва-

тиль было мою руку и хотѣлъ поцѣловать ее. Но я вырвалъ у него свою руку, и, бросивъ шляпу на землю, протянулъ къ нему обѣ руки свои и говорю: благослови, преосвященнѣйшій владыко!—Онъ благословилъ меня, и когда я сталъ цѣловать его руку, онъ и самъ ухватилъ мою и поцѣловалъ ее. Слезы полились у меня градомъ. Такое смиреніе! такая любовь сыновняя! — Потомъ онъ взялъ меня подъ руку, и ведетъ къ своей каретѣ, чтобы посадить въ нее. А я упираюсь и говорю: владыка! что ты? Мнѣ ли деревенщинѣ съ тобой въ карету! Я поѣду на своей телѣжкѣ.—«Нѣтъ! нѣтъ! говорить, ни за что не сяду теперь одинъ.»—Такъ таки силою посадилъ меня съ собой; приказалъ мальчику ѣхать за нами, и мы отправились въ архіерейскій домъ. Повѣрите ли, я не могъ ничего ѣсть въ тотъ день. Онъ меня подчуетъ и тѣмъ и тѣмъ, а я и рта не раскрою, чтобъ проглотить кусокъ; такъ былъ радъ и такъ смущенъ, что усердный сынокъ мой безпрестанно спрашивалъ меня: «да чѣмъ же мнѣ васъ, батюшка, подчивать? да чѣмъ же мнѣ угостить васъ?»—О Боже! какое счастье имѣть такого сына! Прожилъ я у него въ архіерейскихъ покояхъ два мѣсяца: и времени не видалъ—словно въ раю пожилъ. Мнѣ кажется, ни одна мать не лелѣетъ такъ единственнаго своего сына, какъ онъ заботился о мнѣ. Бывало пріѣдутъ къ нему важные гости—князья и графы: я уйду въ свою комнату, чтобы скрыться отъ нихъ; а онъ какъ будто занятъ однимъ мною, начнетъ всякому рассказывать: «а ко мнѣ мой родитель пріѣхалъ; ужъ какъ я радъ ему!»—Пойдетъ и приведетъ бывало меня къ нимъ; да еще станетъ при нихъ благодарить меня за воспитаніе. А я скажу ему: какое жъ мое воспитаніе, владыко? Не я, грѣшный простакъ, а Господь милосердый воспиталъ тебя и теперь призвалъ на величайшую степень архіерейства.

«Черезъ два потомъ мѣсяца моего блаженнаго житія въ Калугѣ сталъ я проситься у преосвященнаго, чтобъ онъ отпустилъ меня домой. Ему очень не хотѣлось разстаться со

мною, да и мнѣ самому хотѣлось бы еще пожить у него; но вѣдь мы люди деревенскіе: настало жнитво; проходитъ лѣто; надо подумать о домѣ и домашнихъ. И такъ, со слезами распростился я съ нимъ и уѣхалъ. Богъ знаетъ уже, доведется ли мнѣ на этомъ свѣтѣ еще видѣться съ нимъ. Надо теперь къ нему послать дочь Анну Егоровну (мать Якова Космича), Владыка велѣлъ прислать ее; непременно просилъ прислать повидаться съ нимъ. Вѣдь мать-то ихъ давно умерла; а Анна Егоровна была для нихъ вмѣсто матери; и братья-то другіе очень любятъ и уважаютъ ее.»

Въ скоромъ потомъ времени Яковъ Космичъ получилъ въ Сѣвскѣ письмо отъ родителя, въ которомъ извѣстили его, что дѣдушка его отецъ Георгій скончался. Сбылось его предчувствіе.

«По смерти отца Георгія, поѣхали мы опять съ Яковомъ Космичемъ домой на вакацію, и тогда добрая матушка его, Анна Егоровна — образецъ смиренія и кротости — рассказала намъ и о своемъ путешествіи въ Калугу, къ преосвященному Филарету.

«Вотъ и я — говоритъ — повидалась съ братцемъ. Слава Тебѣ, Господи! То-то мнѣ страшно было пріѣхать въ архіерейскій домъ въ гости! Я не знала, какъ переступить и черезъ порогъ въ святительскіе покои. А онъ — нашъ милостивый Филаретъ — какъ скоро доложили ему, что я пріѣхала, самъ вышелъ ко мнѣ въ переднюю, благословилъ меня и повелъ въ свои покои. Онъ скорѣй узналъ меня, нежели я его, въ архіерейскомъ его видѣ. Думала ли я когданибудь, что мой братецъ Ѳеденька будетъ архіереемъ! Онъ отвелъ для меня особья комнаты, и когда бывало обѣдаютъ у него важныя лица, я долго спору съ нимъ, чтобы мнѣ пообѣдать гдѣнибудь одной. Нѣтъ-таки, бывало посадить за столъ съ гостями. Впрочемъ, я не знаю отъ него, въ Калугѣ и вельможи-то все такіе простые и привѣтливые. Бывало разговарятся и со мною такъ

добродушно и просто. Я и во снѣ никогда бы не увидала такой ласки, доброты и заботливости, какія на дѣлѣ видала отъ моего брата въ теченіе двухъ недѣль, проведенныхъ мною въ Калугѣ. Онъ и меня, какъ покойнаго нашего родителя, не хотѣлъ бы скоро отпустить отъ себя; да вѣдь у меня домъ и дѣти. Пожила у него и стала собираться домой. А какъ со-всѣмъ собралась и пришла я къ нему проститься, онъ такъ и ахнулъ. «Что жъ ты мало—говорить—сестрица, пожила у меня?» и потомъ сталъ беспокоиться, что бы мнѣ дать на дорогу. А я говорю ему: не беспокойся, братецъ! Мнѣ ничего не нужно: я взяла изъ дому что надо на дорогу.—«Какъ это можно!» говоритъ. «Всякій скажетъ: вотъ пріѣзжала сестра къ брату своему, архіерею; а онъ и на дорогу ничего не далъ ей. По-зовите ко мнѣ казначей.»—Да у васъ вѣдь, братецъ, говорю ему, я видѣла, какіе расходы на милостыню; вы настоящій нашъ Филаретъ милостивый.» А онъ какъ будто испугался или прогнѣвался на меня за это слово.—«Что ты? Что ты, сестра? »и зажалъ мнѣ ротъ. «Можно ли такъ величать грѣшника? И не говори и не повторяй этого: ты обидишь меня. А о томъ не беспокойся, что разоришь меня: развѣ не видала ты, какія у меня шолковые богатые расы и подрясники?»

Пока такъ говорилъ онъ со мною, вошелъ въ комнату старичекъ-монахъ, такой строгій и суровый: это былъ казначей его. Братецъ говоритъ ему: «вотъ сестра моя ъдетъ домой: что ъ ей дать на дорогу?»—А что жъ есть у васъ, преосвященнѣйшій? отвѣчаетъ казначей.—Вѣдь у васъ денегъ всего на всего осталось въ кружкѣ 70 р. асс.

—«Ну, такъ что жъ? И слава Тебѣ, Господи! Сестрицѣ достанетъ на дорогу.»

—«Но что сами-то, владыко, будете кушать? Вѣдь я и теперь не придумаю, чѣмъ содержать вашъ домъ.»

—«Ну, что тамъ беспокоишься? мы проживемъ, Богъ дастъ, и безъ 70 рублей. Поди-ка принеси ихъ, да отдай сестрицѣ.»

Какъ я ни отговаривалась, братецъ отдалъ мнѣ и послѣднія свои деньги. Мнѣ даже стало жалко его. Ужъ какой онъ добрый и милостивый!»

Вотъ содержаніе разсказа о высокопреосвященномъ Филаретѣ, слышаннаго мною отъ его родителя и его родной сестрицы!

Можете представить себѣ, какъ мнѣ послѣ этого разсказа желалось лично видѣть великаго іерарха православной Церкви нашей и принять отъ него архипастырское благословеніе. И что же? Господь удостоилъ меня этого счастья. Я не только видѣлъ приснопамятнаго святителя, и слышалъ архипастырскій гласъ его, и принялъ отъ него святительское благословеніе, но удостоился и служить съ нимъ божественную литургію. Это было при преосвященномъ нашемъ Евлампіѣ, когда я былъ кафедральнымъ протоіереемъ. Помню, какъ однажды въ лѣтнее время преосвященный прислалъ за мной и сказалъ мнѣ, что къ нему пріѣхалъ высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ проѣздомъ изъ Петербурга на свою кіевскую митрополию, и желаетъ помолиться въ новомъ Орловскомъ соборѣ, тогда въ первый разъ только освященномъ. Вообразите мою радость неожиданную, неописанную. Скоро, по звону колокола, собралось въ соборъ много народа: услышали, что митрополитъ придетъ въ соборъ. И митрополитъ вошелъ въ св. храмъ съ преосвященнымъ Евлампіемъ, приложился ко св. кресту и мѣстнымъ иконамъ, окропилъ св. водою предстоящихъ, взошелъ на амвонъ и сталъ говорить народу такимъ простымъ и искреннимъ языкомъ, что всѣ мы, какъ малыя дѣти, внимали кроткому гласу нѣжнѣйшаго отца своего.

— «Ну, здравствуйте», говоритъ, «православные! Богъ да благословитъ всѣхъ васъ! Живите съ миромъ о Господѣ! Я самъ жилъ здѣсь и учился въ вашемъ городѣ, когда былъ мальчикомъ. Вотъ здѣсь, на монастырской слободѣ, я и квар-

тировалъ у добраго моего хозяина Селихова. Не знаю, живъ ли онъ теперь, и живы ли его дѣтки?»

И вдругъ—вообразите наше удивленіе—изъ толпы народа выходитъ съдой старичекъ и кланяется ему въ ноги.— «Живъ», говоритъ, «владыка святой! Живъ я, твой бывшій хозяинъ; живы и дѣтки мои, которыхъ знаешь.»—Трогательно было видѣть, съ какимъ радушіемъ и усердіемъ благословилъ его высокопреосвященный.

—Теперь я, говоритъ ему Селиховъ, монастырскій крестьянинъ:—не то, что прежде былъ, при тебѣ, преосвященный: живу я, слава Тебѣ, Господи! И той избушки, въ которой жилъ ты съ братцами, у меня нѣтъ ужъ теперь: у меня хорошей теперь домикъ, и всего въ домѣ—слава Тебѣ, Господи!

—«Хорошо, сказалъ высокопреосвященный:—я приѣду къ тебѣ въ гости; дождай меня», благословилъ всѣхъ до единого въ храмъ Божию и вечеромъ въ тотъ же день, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Евлампіемъ, былъ у своего хозяина въ гостяхъ.

Увидѣвшись послѣ съ счастливымъ тѣмъ крестьяниномъ, спрашивалъ я его между прочимъ: ну, что говорилъ съ тобою высокопреосвященнѣйшій?—Да все вспоминалъ, говоритъ, какъ жилъ онъ у меня маленькимъ мальчикомъ, и я очень любилъ его. А помнишь ли—говоритъ—какъ мы съ тобой ѣздили въ поле за снопами? Какъ—говорю—не помнить, преосвященный владыко! Помню, какой бывало ты охотникъ пѣть: сидишь на возу и все поешь духовные псалмы: ужъ какъ я за это любилъ тебя!—А помнишь ли, какъ я было ушелъ отъ васъ въ пустыню?—Какъ, говорю, не помнить, преосвященный владыко! Спасибо, братецъ—то твой Василиій нагналъ тебя, да воротилъ домой.

На другой день послѣ того, высокопреосвященный митрополитъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Евлампіемъ совершили божественную литургію въ нашемъ соборѣ, и въ то время Господь

удостоили и меня предстоять и молиться съ ними предъ престоломъ Божиимъ. Не могу выразить моей радости, моего благодаренія Господу.

Изъ Орла высокопреосвященный захвѣлъ тогда на свою родину, въ село Высокое, на могилу своихъ родителей, стоялъ и тамъ въ обѣднѣ, помянулъ своихъ родителей, угощалъ нищихъ. Сестрица его Анна Егоровна рассказывала послѣ мнѣ, какъ она принимала и угощала его у себя въ домѣ. — Не знала — говорить — я, гдѣ посадить его и чѣмъ подчивать его: ничего не кушаетъ и ничего не хочетъ братецъ; а только обошелъ всѣ закоулки въ домѣ, гдѣ онъ родился; побывалъ и посидѣлъ на своемъ пчельникѣ, походилъ по садочку и потомъ по березовой рощицѣ, гдѣ игралъ маленькимъ ребенкомъ. А вечеромъ, когда пришло время ложиться спать, я внесла было въ его горницу большой своей пуховникъ и положила его на полъ. Какъ онъ вскрикнетъ на меня: «что ты это вздумала, сестрица! Да я не умѣю спать на пуховникѣ; я пойду подъ сарай на сѣно, какъ въ старину спалъ съ братьями.» — И! что ты говоришь, братецъ! подъ сарай? Да развѣ я допущу тебя до этого! Сохрани Господи! Мнѣ тогда и на свѣтъ нельзя показаться. Вотъ, скажутъ, сестра брата своего, митрополита подъ сарай отправила спать! — «Ну, когда такъ — говорить онъ —, то постели хоть соломы на полъ, а пуховникъ-то свой тащи вонъ.» — Нечего было дѣлать: постлала соломы. Но только онъ цѣлую ночь не спалъ: то молился Богу, то писалъ что-то: должно быть, проповѣдь писалъ на свой прїездъ въ Кіевъ.»

Вотъ вамъ нѣкоторыя подробности изъ жизни и свойствъ приснопамятнаго архипастыря нашего, митрополита кіевскаго. Святыми молитвами его да спасетъ и помилуетъ насъ пречвѣчный Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ.

Протоіерей Евгений Остроумовъ.

О ДРЕВНИХЪ УКРАШЕНИЯХЪ КЬЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА.

(Продолженіе).

Перейдемъ въ придѣлы дальнѣйшіе. На южной сторонѣ теперь находимъ придѣлъ преп. Автолія и Θεодосія, на сѣверной, параллельный ему, придѣлъ равноапостольнаго Владиміра. Это придѣлы позднѣйшіе; а въ древности оба они, вмѣстѣ съ галлереею западною, составляли одну внутреннюю галлереею собора, гдѣ совершались литіи (какъ и нынѣ совершаются въ западномъ отдѣленіи). Оставшіеся фрески на стѣнахъ этой галлерей представляютъ большею частію святыхъ іерарховъ (на южной) и св. мучениковъ (на сѣверной сторонѣ). Здѣсь были, конечно изображены и другіе святые, а на сводахъ, вѣроятно, небесныя силы, — вообще тѣ святые, которыхъ ходатайство призывается на литіиномъ моленіи, а также святыи крестъ, о силѣ котораго упоминается въ тойже молитвѣ („Спаси, Боже, люди твоя и благослови достояніе твое“ и пр.) (*).

Въ сѣверной галлерей, гдѣ нынѣ оltарь Владиміровъ, сохранился мраморный памятникъ храмоздателя Ярослава. Здѣсь ли этотъ памятникъ былъ въ древности? Пишутъ нѣкоторые (на прим. Зах. Кобыстенскій), что гробъ Ярослава находится въ придѣлѣ св. Григорія, т. е. какъ нынѣ открыто, в. мученика Георгія, сосѣдственномъ нынѣшнему Владимірекому. Быть мо-

(*) Нынѣ на сводахъ написаны: на южномъ, явленія ангельскія; на сѣверномъ — чудеса в. м. Георгія; по подражанію сосѣдственнымъ придѣламъ архангельскому и георгіевскому.

жетъ, благочестивый храмоздатель дѣйствительно погребенъ въ олтарѣ тезоименитаго ему святаго; но памятникъ большею частію своею выдавался въ галерею сосѣдную, а только меньшею вдвинуть былъ въ стѣну придѣла георгіевскаго гдѣ, кажется, была сквозная арка (*),—для того, чтобъ видѣнъ былъ всѣмъ. Вѣроятно и то, что когда подлѣ олтаря георгіевскаго другаго къ югу не было, памятникъ, поставленный частію своею въ стѣнѣ олтаря, древніе почитали принадлежащимъ къ этому придѣлу (георгіевскому). Не отвергаемъ и того мнѣнія, что Монголы, искавшіе сокровищъ въ самыхъ гробахъ князей, разоряя памятникъ Ярославовъ, сдвинули его съ мѣста, и въ послѣдствіи онъ поставленъ на мѣстѣ настоящемъ. Думаемъ даже, что самый гробъ в. князя былъ выброшенъ, и онъ есть тотъ самый, который нынѣ поставленъ на виду въ придѣлѣ успенскомъ (**).

Выйдемъ въ древнія галереи внѣшнія, гдѣ нынѣ съ одной стороны придѣлы успенскій и апостольскій, съ другою—св. Предтечи (бывшій до возобновленія благовѣщенскій) и срътенскій (до временъ м. Еггенія, предтечевскій). Въ древности не было здѣсь стѣнъ, разделяющихъ эти отдѣленія каждое на двѣ половины, какъ нынѣ, а были двѣ галереи съ открытыми на дворъ большими арками (какъ это замѣтно и теперь). Здѣсь собирався народъ въ ожиданіи Богослуженія; отсюда мужчины вводились внутрь храма дверями боковыми обыкновенными, а женщины, по двумъ вѣющимъ около столбовъ лѣстницамъ, взводились на галерею верхнюю. Была ли и на этихъ нижнихъ галереяхъ фресковая живопись? Примѣтны остатки ея, и въ одномъ мѣстѣ, сквозь побѣлку известковую, просвѣчи-

(*) Въ такомъ положеніи онъ до насъ сохранился.

(**) Этотъ пустой гробъ сходенъ данною своею и качествомъ мрамора съ памятникомъ. На немъ кресты и другія насѣчки также сходны, по работѣ, съ фигурами на памятникѣ. Отбитый уголъ этого гроба показываетъ, что онъ былъ взломанъ.

ваетъ ликъ святаго съ воздѣтыми на молитву руками. Вѣроятно, здѣсь были многіе лики святыхъ подвижниковъ, а можетъ быть и ангеловъ, своимъ положеніемъ молитвеннымъ напоминающихъ вѣрующимъ о домѣ молитвы, при дверяхъ котораго они стояли. Вездѣ, и внутри и внѣ собора, встрѣчали взоры предковъ нашихъ поученія христіанскія, которыя питали души ихъ и утверждали въ нихъ вѣру и благочестіе.

Но вотъ всходимъ мы по лѣстницамъ на верхнюю галлею, и, къ удивленію нашему, видимъ по стѣнамъ картины фресковыя свѣтскія, повидимому, неприличныя храму. Для чего, спрашиваемъ, здѣсь эти кабанъ и медвѣдь поражаемые охотниками, эти львы и этотъ барсъ, также поражаемый охотничьимъ копьемъ? Сего мало: для чего, на низшей полосѣ, представлены разныя игры народныя, эта толпа пляшущихъ и играющихъ на разныхъ инструментахъ? По картинамъ высшей полосы, гдѣ видны звѣри, нѣкоторые заключили, будто все это есть не что иное, какъ изображеніе княжеской охоты, которую любилъ Ярославъ, а потому хотѣлъ видѣть ее такъ близко къ самому храму: можно ли такъ думать о благочестивомъ храмоздателѣ? Барсъ и львы, которыхъ нѣтъ и не было въ лѣсахъ русскихъ, показываютъ, что это не охота русская; царь сѣдящій на тронѣ и дающій судъ стоящему предъ нимъ народу, княгиня или царица ведущая за собою народъ (на стѣнѣ гдѣ сѣверная лѣстница), человѣкъ поражащій сѣкирою чудовище (въ видѣ человѣка съ большимъ птичьимъ носомъ) и проч. отвергаютъ со всѣмъ мысль объ охотѣ звѣриной, будтобы главномъ предметѣ этихъ картинъ древнихъ (*).

(*) По неприличію такихъ картинъ храму, была мысль закрыть ихъ однообразною краскою; но блаженной памяти Государю Императору Николаю Павловичу угодно было все это оставить въ томъ видѣ, какъ открыто, — по уваженію къ древности.

Не признаемъ мы и своего изъясненія, какое хотимъ изложить, совершеннымъ, потому особенно что между картинами уцѣлѣвшими много мѣстъ праздныхъ, гдѣ были, можетъ быть важнѣйшія изображенія, по которымъ скорѣе можно бы было разгадать главную мысль всѣхъ фресковъ, принадлежащихъ этимъ двумъ отдѣламъ собора. Увѣрены однако, что и здѣсь кисть художниковъ православной Византіи трудилась не для потѣхи народа или князя храмоздателя, а также хотѣла представить намъ нѣчто поучительное. Чтоже именно?

Полагаемъ, что по стѣнамъ лѣстницы южной изображены виды суеты и пороковъ свѣта вмѣстѣ съ плачевными ихъ послѣдствіями, а на сторонахъ лѣстницы сѣверной противоположность тому, и объясняемъ все это слѣдующимъ образомъ.

Стоя на верхнихъ ступеняхъ лѣстницы полуденной и потомъ сходя внизъ видимъ: вотъ толпа юродствующихъ весельчаковъ, играющихъ и пляшущихъ, а одинъ изъ нихъ усиливается взлѣзть на высокій столбъ; далѣе человѣкъ, какъ воръ, подкрадывается къ двери; еще далѣе два, одинъ противъ другаго, собирающіеся драться (одинъ съ сжатою въ кулакъ рукою); противъ этихъ картинъ, изображающихъ такъ ясно грубыя удовольствія міра, была, кажется, картина пиршества или сластолюбія, какъ можно догадываться, по оставшимся изображеніямъ человѣка несущаго окорокъ и голову кабана, другаго, держащаго въ рукъ блюдо и еще трехъ, также вѣроятно нѣчто несшихъ на пиръ, но блюда и кушанья вѣроятно изъѣдены временемъ, и теперь эти три человѣка съ пустыми руками). Къ празднымъ потѣхамъ относимъ и картину всадниковъ, выѣзжающихъ на четверкахъ коней какъ бы на ристалище. Но вотъ, далѣе уже другой видъ, не веселый, а печальный: толпа людей стоитъ на судѣ предъ царемъ, еще далѣе многіе видны сидящими въ темницѣ, за желѣзными рѣшетками. Быть можетъ, еще ниже, видны были

и другія казни пороковъ; но это закрыто возвысившимся выше древняго уровня поломъ сего собора (*).

Верхняя картинная полоса, по нашему мнѣнію, имѣетъ свое значеніе, но не слишкомъ отдаленное отъ значенія картинъ нижнихъ. Она большею частию относится къ украшенію сводовъ, гдѣ видимъ грифовъ, крилатаго льва и другихъ баснословныхъ животныхъ. Мы находимъ здѣсь аллегорическое изображеніе также пороковъ міра. Вотъ барсъ преслѣдуетъ лошадь, а человекъ съ копьемъ въ рукѣ поражаетъ барса: не образъ ли это вражды, которая и у частныхъ людей и у цѣлыхъ народовъ заставляетъ однихъ преслѣдовать другихъ, а самихъ гонителей подвергаетъ гоненію отъ враговъ новыхъ? Далѣе два льва терзаютъ лошака: это указаніе на злобу сильныхъ противъ слабыхъ. Противъ этихъ аллегорическихъ картинъ видимъ слѣдующую: противъ малаго звѣрка на деревѣ одинъ охотникъ направляетъ стрѣлу, другой—копье, а внизу дерева готова растерзать звѣрка собака, такъ что бѣдный звѣрокъ со всѣхъ сторонъ видитъ для себя смертельную опасность. Чтожъ? думаемъ мы, не такъ ли въ мірѣ разставляются сѣти и опасности невинности? Но здѣсь же, близъ этой картины, видимъ, что и сильныя животныя погибаютъ часто отъ руки сильнѣйшей или искуснѣйшей: (это изображено въ картинахъ, представляющихъ пораженіе кабана и медвѣдя).

Будемъ всходить по лѣстницѣ со стороны сѣверной. Аллегорическія изображенія здѣсь находимъ одну при самомъ входѣ на лѣстницу, и другую нѣсколько далѣе. Полагая, что далѣе изображенная царица въ діадимѣ и съ вѣнцемъ святыхъ, ведущая за собою народъ, представляетъ руководительницу

(*) Самыя лѣстницы по мѣстамъ закрываютъ часть нижней картинной полосы. А что полъ собора былъ прежде гораздо ниже, на аршинъ и болѣе, видно по изображеніямъ нѣкоторыхъ святыхъ въ олтарѣ, которыхъ ноги нынѣ закрыты поломъ. Еще болѣе возвысилась вѣшняя площадь собора, (въ 800 съ лишкомъ лѣтъ), такъ что нынѣ сходить въ него 5-ю ступенями.

къ св. вѣрѣ, мы, въ картинахъ пораженія чудовища съкирою и медвѣдя копьемъ, находимъ пораженіе языческаго невѣрія и дикихъ суевѣрій. Далѣе царицы и народа слѣдуетъ длинная пустая полоса гдѣ, вѣроятно, въ древности видѣли и то, куда приводимъ былъ народъ, т. е. или крещальню или церковь. Потомъ слѣдовали такія явленія, въ которыхъ выражались дальнѣйшіе успѣхи христіанства. Такъ этотъ царь, безъ всякаго оружія сидящій на конѣ, безъ сомнѣнія, ѣдетъ не на охоту, а либо для обозрѣнія нуждъ своего народа либо для обращенія къ вѣрѣ дальнихъ своихъ подданныхъ. Еще далѣе видимъ царя на престолѣ, дающаго судъ своему народу; но ни вблизи ни дальше не находимъ темницы, какъ на востокѣ южномъ. Выше этой картины еще есть одна нисколько ни похожая на тѣ изображенія мірскихъ удовольствій, какія видѣли мы на прежней лѣстницѣ: здѣсь представляется храмъ и при немъ царица съ своими спутницами, идущая въ него или уже изъ него вышедшая. Вотъ и всѣ почти картины этого восточнаго (*) на галерею верхнюю, т. е. туда, гдѣ взшедшія жены должны были сами наслаждаться тѣми удовольствіями, не мірскими, а духовными, какія доставляютъ благочестивымъ священныя изображенія этой галереи.

Взошедши наверхъ лѣстницъ, мы теперь должны проходить, на южной сторонѣ, чрезъ придѣлъ Страстей, а на сѣверной, чрезъ придѣлъ Богоявленія, — придѣлы позднѣйшіе, какъ и тѣ, въ которыхъ нынѣ помѣщаются, съ одной стороны, архіерейская ризница и бібліотека, а съ другой, придѣлъ Іоанна Богослова и ризница священническая. Съ верхней площади каждой лѣстницы матери семействъ и дѣвы входили въ галерею верхнія почти непосредственно, и, останавливаясь прежде всего противъ восточной стороны храма, поклонялись величественному образу Богоматери, называемому

(*) Не говоримъ о значеніи нѣкоторыхъ, фигуръ, написанныхъ, кажется, для одного украшенія сводовъ (наприм. объ орлѣ нападающемъ на зайца, о разныхъ другихъ птицахъ, крылатомъ львѣ и т. п.).

нынѣ, „Нерушимую стѣною“, который отсюда весь видѣнъ въ оltарѣ. При низкомъ древнемъ иконостасѣ, отсюда можно было обозрѣвать и всѣ мозаическія картины оltарныя, и большую часть образовъ фресковыхъ въ срединѣ храма. Высокими перилами или рѣшетками закрывались древнія молитвенницы отъ стоящихъ внизу собора и безпрепятственно изливали здѣсь свои горячія молитвы. Здѣсь же, на стѣнахъ и сводахъ, какъ много поучительнаго усматривали онѣ въ верхнихъ картинахъ фресковыхъ! Вотъ, на правой сторонѣ, изображенъ Спаситель, въ присутствіи своей пресвятой Матери, претворяющей воду въ вино, на бракѣ, напоминающемъ христіанамъ супругамъ то благословеніе, которое они получили на бракъ своемъ отъ Негоже. Далѣе, къ нынѣшнему оltарю Андреевскому, картина (нынѣ не цѣлая) представляла, кажется, прозрѣніе того слѣпца при купѣли сілоамской, (*) который родился слѣпымъ, но, по суду самаго небеснаго Судіи, терпѣлъ свое несчастіе не за грѣхи родителей, а по устроению премудраго и всеблагаго промысла. Это поучительный и утѣшительный урокъ родителямъ, особенно матерямъ, нерѣдко оплакивающимъ какіе либо недостатки дѣтей своихъ, съ которыми сіи родились.

Къ западу представляются двѣ картины изъ ветхаго завета: Авраамъ, приносящій на жертву сына своего и онъ же земнымъ поклономъ зазывающій странниковъ въ домъ свой, т. е. высокий образъ любви къ Богу и любви къ ближнему. Далѣе, по всей западной сторонѣ собора, въ этой верхней части его, могли быть также картины ветхозавѣтныя, гдѣ, на прим., добрыя жены праотцевъ Іудейскихъ (Сарра, Раавъ, Деввора, Руоъ, Іудиоъ) напоминали о своихъ добро-

(*) Купѣль видна; виденъ и человекъ, возвращающійся отъ нея съ посохомъ въ рукѣ. Но не уцѣлѣло изображеніе самаго Спасителя и апостоловъ.

дѣтеляхъ женамъ нашихъ праотцевъ русскихъ. (*) На сѣверной галереѣ, изъ ветхозавѣтныхъ событій, изображены три-отрока въ нещи вавилонской, какъ образецъ и плодъ воспитанія въ страхъ Божіи, и примѣръ страннопріимства — авраамово угощеніе трехъ ангеловъ, между которыми былъ самъ Ангель превѣчнаго совѣта—сынъ Божій. Далѣе, къ олтарю (нынѣшнему николаевскому), представляются геосиманкія страданія Спасителя, а на самой верхней картинѣ—образъ Тайной вечери. (**) Все это, вмѣстѣ со многими изображеніями святыхъ отдѣльными, по всѣмъ столбамъ и высотамъ галерей верхнихъ, поучало вѣрѣ добродѣтелямъ не менѣе, какъ и то, что видимо съ низу собора. Матери семействъ, исполнясь сими поученіями, и возвратясь въ свои дома, могли имѣть богатый запасъ предметовъ благочестивыхъ домашнихъ бесѣдъ.

Итакъ справедливо будетъ наше слѣдующее замѣчаніе: Не была въ древности много распространена грамотность въ народъ рускомъ, — ни отъ школъ Владиміровыхъ, ни отъ библиотеки Ярослава; но самый храмъ к. Софійскій и подражавшіе ему другіе храмы были наилучшими поучительными книгами, которыя поучали и неграмотныхъ предковъ нашихъ.

(*) А можетъ быть и то, что по всей этой стѣнѣ (нынѣ новой, ничего несохранившейся древняго) было изображеніе Страшнаго Суда Христова, которое часто встрѣчаемъ въ церквахъ по всей Россіи.

(**) На южной галереѣ, протѣвъ этой картины, написана также нѣкоторая вечеря, кажется, та виванская (Іоан. гл. 12), на которой Марія, сестра Лазаря, излила на ноги Спасителя драгоценное миро. Но лика сей жены нынѣ не видно на картинѣ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ БЫТЪ УМАЛИШЕННЫХЪ.

Съ лишеніемъ разсудка, въ каждомъ чловѣкѣ, религія проявляется болѣе или менѣе бессознательно. Проявленіе ея въ умалишенномъ всегда идетъ въ параллель съ степенью и качествомъ сумасшествія. Впрочемъ какъ бы ни была значительна потеря разсудка, до какой бы степени ни доходило сумасшествіе, многіе изъ умалишенныхъ участвуютъ не только въ общественномъ Богослуженіи, но и въ домашней молитвѣ.

Звукъ разбитаго колокола, висящаго около Кирилловской Церкви на двухъ столбахъ, даетъ знать и многимъ изъ сумасшедшихъ объ имѣющемъ начаться Богослуженіи. Нѣкоторые изъ нихъ, услышавши этотъ зовъ къ общественной молитвѣ, тотчасъ изъявляютъ желаніе идти въ храмъ Божій. Прислуживающіе умалишеннымъ спѣшатъ удовлетворять ихъ святому, хотя и малосознательному, желанію. Подъ надзоромъ своей прислуги умалишенные являютъ въ храмъ Божій и молятся отъ начала до конца службы Божіей. Всѣ они осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ Господа нашего Иисуса Христа и, по убѣжденію своей прислуги, кладутъ земные поклоны; а нѣкоторые изъ нихъ въ продолженіе всего Богослуженія стоятъ на колѣняхъ и по молитвенникамъ читаютъ молитвы. Случается иногда, что умалишенные даже просятъ помянуть имена ихъ при совершеніи святой проскомидіи и на молебныхъ пѣніяхъ. Кто изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ своихъ одну, другую лепту, тотъ покупаетъ свѣчу и ставитъ ее предъ святыми иконами, или зажегши держитъ ее въ рукахъ. Принося эту жертву

Богу, почти каждый изъ нихъ обнаруживаетъ душевную радость, проявляющуюся улыбкою на устахъ. Конечно, эта радость ихъ имѣеть не болѣе смысла, какъ и радость дитяти, приносящаго, по убѣжденію родителей, подобную же жертву Богу. За порядкомъ Богослуженія умалишенные сами по себѣ не могутъ слѣдить и не слѣдятъ, но никогда не производятъ безчинія въ храмъ Божіемъ и не противорѣчатъ, когда ихъ убѣждаютъ или креститься, или наклонить голову, или перестать бессмысленнымъ взоромъ блуждать во храмъ Божіемъ или присматриваться къ кому либо изъ молящихся.

Большая часть сумасшедшихъ не отказываются говѣть въ великій постъ, и въ это время сами по себѣ просятъ, чтобъ имъ давалась постная пища. Если же иногда она не дается имъ, то они довольствуются кускомъ хлѣба съ солью и стаканомъ воды. Къ исповѣди и принятію Таинъ Христовыхъ допускаются только тѣ изъ нихъ, которые изъявляютъ добровольное желаніе и обнаруживаютъ сознание важности и спасительности этихъ таинствъ. Замѣчательно, что предъ смертію почти каждый изъ сумасшедшихъ проситъ исповѣди и святаго причастія. И предсмертная исповѣдь ихъ бываетъ почти сознательною, вѣроятно потому, что въ это время, при совершенномъ ослабленіи тѣла, имѣющаго поврежденный мозгъ, душа начинаетъ уже дѣйствовать болѣе самостоятельно; въ слѣдствіе начинающейся отрѣшенности отъ тѣла и ей возвращается естественная дѣятельность разсудка.

Умалишенные, имѣя возможность участвовать въ общественномъ Богослуженіи, никогда не лишаются душевнаго утѣшенія и въ отведенномъ для нихъ помѣщеніи. Въ домахъ умалишенныхъ съ недавняго времени поставлены святаѣ иконы и заведена ежедневная утренняя и вечерняя молитва. Сестры милосердія, прислуживающія умалишеннымъ, каждый день утромъ и вечеромъ созываютъ, кого возможно, изъ больныхъ въ большую палату, назначенную имъ для

дневнаго препровожденія времени, и читаютъ для нихъ молитвы; случается иногда, что и кто либо изъ умалишенныхъ прочитаетъ нѣсколько молитвъ для своихъ сожителей. Есть между ними нѣсколько и такихъ, которые имѣютъ обыкновеніе въ продолженіе цѣлаго дня носить при себѣ молитвенникъ и часто становятся на колѣни, оставаясь въ такомъ положеніи по нѣсколько часовъ сряду.

Не всѣ умалишенные участвуютъ въ общественномъ Богослуженіи и домашней молитвѣ; есть между ними довольно и такихъ, которые и въ церковь никогда не приходятъ и въ палатахъ своихъ никогда не молятся и даже никогда не крестятся. Какъ объяснить это противурелигіозное настроеніе? Жизнь умалишеннаго и въ религіозномъ отношеніи, таже какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, имѣетъ свое основаніе въ жизни каждаго изъ нихъ до умопомѣшательства. Кто при здоровомъ состояніи имѣлъ искреннее сочувствіе къ религіи, кто свято чтилъ и благоговѣйно исполнялъ всѣ требованія вѣры, тотъ и во время сумасшествія сочувствуетъ религіи, хотя и бессознательно, и возможнымъ при его состояніи образомъ обнаруживаетъ уваженіе къ предметамъ христіанскаго благоговѣнія. Напротивъ, кто до сумасшествія питалъ холодность къ религіи, кто былъ христіаниномъ только по наружности, чья душа была чуждою духа Христова, тотъ во время сумасшествія не только питаетъ холодность къ религіи, но совершенно забываетъ объ ней;—встрѣча съ предметами христіанскаго благоговѣнія отнюдь не производитъ на него благодатнаго воздѣйствія. Такого рода двоякое, одно другому противоположное, отношеніе сумасшедшихъ къ религіи есть естественное слѣдствіе качества ихъ религіознаго состоянія до умопомѣшательства.

Сумасшествіе, до какой бы степени ни доходило, всегда должно носить на себѣ отпечатокъ прежней разумной дѣятельности. Такъ я умозаключалъ о двоякомъ, одно другому

противоположномъ, отношеніи сумасшедшихъ къ религіи, не имѣвши возможности повѣрить на опытъ свою догадку. И неоднократно наблюденія мои при домѣ умалишенныхъ вполне подтвердили мое умозаключеніе. Для наблюденія весьма многихъ сумасшедшихъ и при всякомъ случаѣ старался я раз-
узнать ихъ религіозное состояніе,—и результатъ моихъ опы-
товъ былъ всегда одинъ и тотъ же, именно, что сумасшед-
шій и въ религіозномъ, также какъ и въ другихъ отношеніяхъ,
носитъ отпечатокъ прежней разумной дѣятельности.

Свѣд. П. О—скій.

ПОСЪЩЕНЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕВГЕНЕИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПАРИЖѢ.

5-го (17-го) сего декабря, посѣтила нашу парижскую церковь супруга императора французовъ, императрица Евгенія. Вотъ, что знаемъ мы объ этомъ посѣщеніи, изъ частныхъ, но вполне достовѣрныхъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Парижа. Императрица пріѣхала посмотреть церковь нашу, какъ говорится, неждано—негадано. Замѣтимъ, что императрица Евгенія родомъ испанка и извѣстна, какъ ревностная католичка. Надо полагать, что молва о русской церкви живо заинтересовала французскую государиню, если она, не смотря ни на свое общественное положеніе, ни на свои личныя религіозныя чувства, рѣшилась переступить порогъ храма, посвященнаго вѣроисповѣданію не католическому, какъ чествовать св. Вѣру нашу самыя даже умѣренные латины. По правиламъ папства, добрый католикъ никогда не долженъ посѣщать церкви, гдѣ не возвѣщается имя папы. Присовокупимъ къ этому еще и то, что въ парижскихъ церквахъ уже давно предостерегали «добрыхъ католиковъ» насчетъ новоявленной, въ Парижѣ, шизматической церкви. Одинъ проповѣдникъ (церкви Лореттской Божіей Матери, если память не измѣняетъ мнѣ) простеръ свою католическую ревность до того, что убѣждалъ католиковъ не только не входить въ душепагубную русскую пагоду (la pagode), но даже и мимо ея не проходить, чтобы не заразиться отъ нея (pour ne pas s'en empester). Слыша объ этихъ фанатическихъ выходкахъ, добрый о. Іосифъ улыбался и, съ свойственною ему проникательностію, говорилъ своимъ

прихожанамъ: «Я радуюсь всѣмъ этимъ декламаціямъ; теперь пойдутъ въ церковь нашу даже и тѣ французы католики, которые, быть можетъ, при молчаніи своихъ проповѣдниковъ, и не подумали бы идти въ русскую церковь». О. Васильевъ не ошибался. — Ультрамонтанскія проповѣди ни къ чему не послужили. Въ церкви нашей были, какъ мы уже и прежде писали, сестры милосердія, священники, даже епископы французско-латинскіе. Наконецъ, и сама императрица Евгенія, на которую такъ много рассчитываютъ ультрамонтаны, посѣтила русскую церковь! «Дѣло, пишутъ, было слѣд. образомъ: императрица, сказали мы, пріѣхала, никого не предваривъ о своемъ посѣщеніи. По счастью, протоіерей Васильевъ случился дома на этотъ разъ (въ послѣобѣдніе часы онъ обыкновенно дѣлаетъ свои длинныя пастырскія посѣщенія и возвращается домой только подъ вечеръ, къ обѣду). Императрица, какъ посѣтительница неожиданная, была такъ скромна, что остановилась внѣ рѣшетки, и, выйдя изъ экипажа на улицъ, должна была идти пѣшкомъ по церковному двору. Протоіерей Васильевъ, увидя изъ окна своего жилища, что у калитки остановились двѣ блистательныя кареты и что къ церкви пробираются двѣ, одѣтыя въ трауръ, дамы, въ сопровожденіи кавалера и двухъ роскошно галунованныхъ лакеевъ, заключилъ, что тутъ прибыли какіе нибудь знаменитые посѣтители изъ иностранцевъ, а потому и поспѣшилъ въ церковь, чтобы самому быть руководителемъ ихъ. Каково же было его удивленіе, когда въ одной изъ дамъ онъ узналъ императрицу Евгенію. Узнала нашего протоіеря и ея величество. Войдя въ церковь и окинувъ ее всю взоромъ, императрица не могла сдержать глубокаго чувства изумленія красотъ церковной въ нашей парижской церкви и, обратясь къ о. Васильеву, сказала: «ахъ, какая дивная церковь! Какъ хорошо здѣсь чувствуется!».

Послѣ подробнаго обзора церкви, императрица пожелала осмотрѣть и св. алтарь. Протоіерей объяснилъ Ея Величеству,

что, по правиламъ восточной церкви, входъ во святилище возбраненъ женскому полу; но, желая удовлетворить желаніе высокої посѣтительницы, о. Іосифъ отдернулъ занавѣсъ у царскихъ вратъ и отворилъ сѣверныя и южныя врата, такъ что императрица безъ труда могла разсмотрѣть алтарь и видѣть св. престолъ. Чтобы дать ей ближайшее понятіе о напрестольной святыни, о. Васильевъ вынесъ изъ алтаря крестъ и евангеліе. Евангеліе, въ парижской церкви, очень большого формата и прекрасно обдѣлано въ вызолоченное серебро, со множествомъ стразъ около образковъ. Императрица, привыкнувъ видѣть въ своихъ церквахъ книгу евангелія въ обыкновенномъ и много въ сафьянномъ переплетѣ, съ серебрянными наконечниками, не мало дивилась нашему напрестольному евангелію. Вообще видъ нашей церкви и ея внутреннихъ украшеній произвелъ на французскую императрицу самое благопріятное впечатлѣніе и расположилъ ее къ распросамъ о церковныхъ обрядахъ и о самыхъ вѣрованіяхъ правосл. церкви. «Мнѣ сказывали, замѣтила императрица, что вы имѣете великолѣпное и трогательное богослуженіе (*une liturgie magnifique et touchante*), мнѣ сказывали также, что торжество освященія вашей церкви, совершенное петербургскимъ епископомъ, было блистательно». О. Васильевъ, въ знакъ согласія, слегка наклонилъ голову. «А кто у васъ поетъ въ церкви?», продолжала императрица. — Ваши французы, ваше величество, отвѣчалъ о. Іосифъ. «Да вѣдь они не понимаютъ ни вашего языка, на вашихъ обрядовъ». — Да, отвѣчалъ на это Васильевъ, они стольже же мало разумѣютъ по русски, какъ и по латыни; но это не мѣшаетъ имъ пѣть понятно для насъ православныхъ, потому что они выговариваютъ русскія слова чисто и вполне правильно. А обряды нашей церкви такъ впечатлительны, что пѣвчіе, хотя и французы, на столько привыкли къ нимъ, что Литургію поютъ они и благоговѣнно и безошибочно. — Любопытство влекло императрицу все далѣе и далѣе. Отъ

обрядовъ перешла она къ вопросамъ о самыхъ вѣрованіяхъ, отличающихъ греческую церковь отъ католической. Греческая православная церковь, говорилъ протоіерей, удовлетворяя любопытству императрицы, не признаетъ папу главою католической церкви и непогрѣшимымъ намѣстникомъ Иисуса Христа. Согласно съ канонами вселенскихъ соборовъ, мы признаемъ за епископомъ римскимъ преимущество чести, но отнюдь не власти. Мы чтимъ въ немъ *перваго между равными*, и преимущества эти, на основаніи всей церковной древности, усваиваемъ ему не потому, будто-бы онъ преемствуетъ, на каѳедрѣ своей, князю апостоловъ, но единственно потому, что каѳедра его находилась въ царствующемъ градѣ, древнемъ Римѣ.—Императрица Евгенія не сдѣлала противъ этого объясненія никакого возраженія, быть можетъ, потому, что чувствовала всю его справедливость. Бѣдственное положеніе папства очень хорошо извѣстно французской императрицѣ; но и причины этого положенія, конечно, ей не неизвѣстны. *Всякъ возносясь смирится*. Папа слишкомъ возвысилъ свою власть; теперь совершается надъ нимъ Божій судъ. Какъ бы то ни было, только императрица Евгенія, оставивъ отвѣтъ о Васильева о папѣ безъ замѣчаній, спросила его: «а еще чѣмъ разнится греческая церковь отъ католической?»—Ученіемъ объ исхожденіи св. Духа, отвѣчалъ протоіерей Васильевъ, потому что, тогда какъ православная церковь, согласно яснымъ словамъ Спасителя: *иже отъ отца исходитъ* (Іоан. XV, 26), соблюдаетъ никейскій символъ вѣры ненарушимо,—церковь католическая прибавила къ этой вселенской вѣрѣ новое ученіе объ исхожденіи Св. Духа и *отъ Сына*.—Императрица на это замѣтила: «я не богословъ и въ богословскія тонкости входить не считаю себя въ правѣ; по мнѣ, то и другое вѣрованіе одно другому не противорѣчитъ. А еще чѣмъ отличаются церкви восточная и западная?»—Ученіемъ о чистилищѣ, котораго восточная церковь никогда не содержала; она допускаетъ молитвы за усоп-

шихъ въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя, но ученіе о чисти-
лищѣ, какъ противное вселенскому преданію, отвергаетъ,
Выслушавъ это объясненіе, императрица замѣтила: «мнѣ
кажется, что, въ основаніи, обѣ церкви согласны, потому что
и западная церковь молится за усопшихъ и читаетъ по нимъ
миссы». Касательно приобщенія мірянъ подѣ обоими видами
императрица сдѣлала слѣдующее замѣчаніе: «да, это древній
обычай церкви, и церковь католическая сдѣлала нововведеніе,
лишивъ мірянъ чаши Господней». При объясненіи вопроса о
безбрачій священниковъ какъ состояніи, въ западной церкви,
обязательномъ даже для мірскаго духовенства, императрица
еще разъ согласилась признать этотъ обычай позднѣйшимъ но-
вовведеніемъ католической церкви. «А архіерей, который
освящалъ вашу церковь, пріѣзжалъ въ Парижъ съ женою?»
спросила императрица о Васильева, и, узнавъ, что правосла-
вные архіереи избираются, по древнимъ правиламъ вселенской
церкви, изъ особъ, дѣвству себя посвятившихъ, воскликнула:
*«c'est bien dommage, que vous ayez une femme, un homme si
distingué, comme vous l'êtes, Monsieur, ne pouvant jamais
devenir un évêque.»*—Императрица Евгенія спрашивала о
Васильева о томъ, въ которомъ часу начинается въ его цер-
кви служба и долго-ли она продолжается; непремѣнно-ли всѣ
обязаны стоять во все продолженіе службы и проч. Изъ
этихъ распросовъ можно заключить, что императрица желала
бы посѣтить нашу церковь, во время совершенія въ ней Бо-
жественной службы. Но позволить-ли ей этотъ шагъ политика,
т. е. условія ея высокаго положенія во французско-католи-
ческомъ мірѣ?

Императрица пробыла въ нашей церкви около получаса.
Выходя вонъ, она обернулась къ алтарю и еще разъ окинула
церковь взоромъ своимъ. Затѣмъ, перекрестясь по католиче-
скому обычаю, сказала о Васильеву: «я весьма счастлива, что

видѣла вашу прекрасную церковь. Это доставило также мнѣ случай ознакомиться съ вашей религіею, болѣе близкимъ образомъ; теперь я знаю, чѣмъ отличается церковь восточная отъ западной».

(Назъ жур. „Духъ Христіанна“).

ИЗВѢСТІЯ.

Подписаніе уставной грамоты въ м. Мошнахъ.

(Изъ письма къ редактору Епарх. Вѣдомостей).

Исполняя ваше желаніе, спѣшу сообщить вамъ о замѣчательныхъ событіяхъ въ нашей сельской жизни, и особенно имѣющихъ современный интересъ.

11-го и 12-го числа сего февраля ознаменованы у насъ событіями, которыя останутся на долго въ памяти народа. Въ воскресенье (11-го февр.), Мошенскій Волостный Старшина отъ лица всего Волостнаго Общества просилъ меня послѣ литургіи въ церкви отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю окончанія и подписанія уставныхъ грамотъ. Съ радостію исполнилъ я это благочестивое желаніе духовныхъ чадъ моихъ. Мнѣ было отраднo, что они въ счастьяі прежде всего обратились къ Богу съ благодарностію за ниспосланную имъ великую милость. Послѣ молебна провозглашено многолѣтіе **Государю Императору** и всему царствующему дому, Св. Синоду и высокопреосвященнѣйшему митрополиту нашему Арсенію, свѣтлѣйшей владѣлицѣ имѣнія, княгинѣ Елисаветѣ Кеаверьевнѣ Воронцовой, и всему русскому дворянству, оказавшему благородное содѣйствіе къ освобожденію крестьянъ, и наконецъ мѣстному обществу свободно-обязанныхъ обывателей, въ сер-

дечной благодарности къ Богу празднующихъ свое освобожденіе. Изъ церкви я съ приходскимъ причтомъ и священникъ мошенской же церкви Ал. Высоцкій приглашены къ обѣду, который приготовленъ былъ по этому случаю обществомъ въ Волостномъ Управленіи, и къ которому также приглашены были: уполномоченный отъ княгини Воронцовой по управленію имѣніями г. Вьельгорскій, главноуправляющій имѣніемъ г. Яровой, мировой посредникъ Мацѣвичъ и нѣсколько другихъ лицъ, служащихъ по управленію имѣніемъ. По прибытіи въ домъ упомянутыхъ лицъ, по общему желанію, и здѣсь отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ чего уже гости усѣлись за столъ. Волостной старшина, какъ представитель своего общества, приглашенъ былъ занять мѣсто тутъ же за общимъ столомъ въ качествѣ хозяина, и пользовался полнымъ почетомъ отъ благородныхъ гостей своихъ. Скромна была трапеза, но она была предложена съ искреннимъ радушіемъ, и потому имѣла большую цѣну, нежели роскошный столъ по формѣ. Замѣтно было на лицахъ присутствовавшихъ членовъ сельскаго общества особенное удовольствіе, — что они дождали своимъ хлѣбомъ-солью угощать пановъ, особенно при ласковомъ и дружелюбномъ обращеніи съ ними послѣднихъ. Послѣ обѣда гости ласково поблагодарили общество за сдѣланную имъ честь и за хлѣбъ-соль, а гг. Вьельгорскій и Яровой просили взаимно почетнѣйшихъ изъ общества на слѣдующій день, т. е. 12-го сего февраля, послѣ литургіи и благодарственного молебна, къ себѣ на обѣдъ, который отъ имени свѣтлѣйшей владѣльницы приготовленъ былъ въ домѣ занимаемомъ вотчинною конторою. Въ назначенный день литургія совершена соборнѣ мною съ священниками Ал. Высоцкимъ и села Хрещатика Стефаномъ Трушевичемъ, и благодарственный молебенъ при участіи и мѣстнаго благочиннаго, нарочно прибывшаго въ Мошны. Предъ

молебномъ, какъ и въ предыдущій день, сказано было мною прихожанамъ краткое поученіе, въ которомъ особенно было высказано, съ какими чувствами они должны принять это великое для нихъ благодѣяніе Божіе и Царское, и какъ должны вести себя, чтобы быть достойными новаго званія своего. Послѣ молебна всѣ отправились въ назначенный для обѣда конторный домъ. Къ обѣду, кромѣ мѣстнаго общества, приглашено нѣсколько почетныхъ лицъ изъ сосѣднихъ сельскихъ обществъ. Въ 4-хъ обширныхъ комнатахъ приготовлены были столы. По православному обычаю прочитана въ слухъ молитва и поблагословлена трапеза. Обѣдъ готовили на 120 человекъ, но обѣдало болѣе 300 человекъ. Приятно было видѣть, какъ дворяне, служащіе по управленію имѣніемъ, братски служивали тѣмъ, которыми привыкли повелѣвать. Сначала многіе изъ простолюдиновъ съ недоумѣніемъ смотрѣли на такое вниманіе пановъ. И это естественно. Чѣмъ больше счастье, тѣмъ труднѣе въ него вѣрится. Но мало по малу языки развязались, и пошла задушевная бесѣда. Благородные распорядители, упрасивая гостей кушать и пить, сами вмѣстѣ пили за ихъ здоровье, съ пожеланіемъ имъ счастья и благополучія въ новой жизни, а тѣ въ умиленіи благодарили за доброе слово. Индѣ смышленный простолюдинъ, сидя рядомъ съ паномъ, пріятельски разговаривалъ съ нимъ, ободренный благороднымъ вниманіемъ и участіемъ послѣдняго. Особенно пріятное впечатлѣніе произвело на всѣхъ, когда на передній столъ, занимаемый духовенствомъ и висшими лицами изъ благороднаго сословія, равно какъ и на прочіе, поданы были въ простыхъ поливаныхъ мискахъ вареники, пшеничные и гречневые (гречани). Простонародное національное кушанье, въ простой посудѣ явившееся такъ торжественно на столъ господскомъ въ то время, какъ народъ праздновалъ свое гражданское возрожде-

ніе, возбудило много мыслей, много отраднѣхъ думъ. Появились наконецъ задравные бокалы. Первый тостъ провозглашенъ за здоровье **Государя Императора**, и... какъ перекаты грома раздалось по всеѣмъ комнатамъ отвѣтное «ура.» За тѣмъ послѣдовали тосты за здоровье: высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, свѣтлѣйшей кн. Ел. К. Воронцовой, гг. представителей владѣлицы, мирового посредника, и заключились тостомъ за здоровье всего общества свободно обязанныхъ обывателей, съ пожеланіемъ ему въ новой жизни счастья и благополучія во всеѣмъ.

Случившіеся тутъ нѣсколько конторныхъ писарей, состоящихъ въ пѣвческомъ приходскомъ хорѣ, подъ руководствомъ діакона приходской церкви, пропѣли гимнъ: Боже Царя храни.... Затѣмъ, по общему желанію, тѣже пѣвчіе спѣли пѣснь:

Де взгода въ семействѣ,

Де миръ, тишина,—

Счастливы тамъ люди,

Блаженна сторона;

И Богъ благословяе,

Добро имъ посылаетъ,

И съ ними вѣкъ живе.

Многіе при этомъ стали цѣловать другъ друга съ самыми искренними благожеланіями. Нѣкоторые изъ поселянъ обращались къ мировому посреднику и къ представителямъ экономическаго управленія благодарить ихъ за ласку и въ избыткѣ чувствъ хотѣли цѣловать ихъ руки, но получали вмѣсто того братскій поцѣлуй. Все наконецъ слилось въ общій говоръ, въ которомъ слышались взаимныя увѣренія въ искренней расположенности и доброжелательствѣ.

О! еслибы такія чувства сохранились навсегда между этими двумя сословіями, доселѣ такъ далеко стоявшими другъ отъ

друга. Тогда, при благословеніи Божиємъ, дѣйствительно были бы счастливы люди и блаженна сторона!...

Священникъ Левъ Крамаренковъ.

Чувства благодарности къ Царю—освободителю.

а). Въ началѣ сего года, мои прихожане, временно обязанные обыватели с. Выграева, (*) собравшись ко мнѣ, предъявили свое намѣреніе ко дню 19-го февраля заказать на свой счетъ священническую ризу, прося при томъ, чтобы въ этотъ день въ купленной ими ризѣ были отслужены всеобщее бдѣніе, литургія и молебень о здравіи Государя Императора. На вопросъ мой: „что побуждаетъ васъ это дѣлать?“—, всѣ единогласно отвѣчали: „любовь и благодарность къ Государю за дарованіе намъ свободы; 19-е февраля тотъ день, въ который нашъ Государь и Отецъ подписалъ оную.“ Мы присовокупили они, „дѣлаемъ это для того, что-бы въ св. храмѣ, при другихъ нашихъ молитвахъ, риза всегда наводила мысль нашу на молитву за Государя-Отца.“ 25-го февраля, на которое число по случаю поста, съ 19-го перенесено празднество восшествія на Всероссійскій престолъ Государя Императора, въ новоустроенной ризѣ (**) вознесены мною вмѣстѣ съ моими прихожанами, молитвы о здравіи и долгоденствіи Государя Императора. Во время пѣнія многолѣтія Государю Императору всѣ стоявшіе въ храмѣ положили земной поклонъ.

б). Въ с. Сотникахъ (***) тѣже чувства любви и благодарно-

(*) Каневского уѣзда.

(**) Изъ хорошей бѣлой парчи, украшенной бархатными фиолетовыми цвѣтами.

(***) Каневского уѣзда.

сти къ Государю - Освободителю сельскіе жители, — получившіе свободу, высказали тѣмъ, что 25-го февраля сегоже года, явившись къ своему священнику о. І. Т., просили, кромѣ положеннаго тогда царскаго молебна, отслужить еще другой собственно по ихъ желанію за здравіе Государя Императора, что священникъ и исполнилъ, радуясь такъ святому и прекрасному ихъ желанію.

Свящ. Феодоръ Левитскій.

Усердіе поселянъ къ распространенію грамотности.

Въ теченіе минувшаго 1861 года, въ пользу сельской школы, открытой при церкви с. Макіевки (васильковс. уѣзда) 1 числа того года, разновременно пожертвовано прихожанами 29 руб. 75 к. сер. Деньги сіи употреблены на сооруженіе дома для училища и покупку необходимѣйшихъ книгъ для учениковъ.

Прихожане такъ довольны распространеніемъ грамотности между ними, что, видя трудныя занятія приходскаго своего священника при постройкѣ новой церкви и не надѣясь на успѣхъ занятій прочихъ членовъ причта по школь, договорили учителя, уволеннаго изъ кіевской духовной семинаріи ученика, на полгода, именно съ 1-го января по 1-е іюля. Въ награду ему за это время, по договору, положено 35 руб. сер. съ квартирою и столомъ.

Свящ. В. А.